

Н.П. Милонов

**Славянские жилища по данным
археологических раскопок Пронского
городища**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
Н11

Н11 **Н.П. Милонов**
Славянские жилища по данным археологических раскопок Пронского городища / Н.П. Милонов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 52 с.

ISBN 978-5-458-34568-2

Книга посвящена исследованию Пронского городища, материалы которого характерны для славянских жилищ XII-XIV вв. В книге дается краткая методика археологических раскопок первой четверти XX века, географическое описание городища и его последовательное изучение, в конце книги дается библиография вопроса.

ISBN 978-5-458-34568-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СЛАВЯНСКИЕ ЖИЛИЩА ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК ПРОНСКОГО ГОРОДИЩА.

(Методика исследования жилищных остатков *in situ*, материал для реконструкции и тип открытых жилищ).

I. Техника археологических раскопок.

Археологические раскопки Пронского городища велись в течение 4-х лет с 1927 по 1930 г.

В 1927 и 1928 г.г. раскопки, финансируемые Моск. Обл. Музеем и Рязанским Областным Музеем, были направлены главным образом, на предварительное изучение данного памятника, в смысле получения наиболее показательных разрезов слоев и стратиграфических и инвентарно-типологических проб, исследования всей морфологии памятника, бортов городища, обнажений около рвов и в болонье его. Раскопки 1929 и 1930 г.г. имели своей целью послойное и систематическое вскрытие всех остатков материальной культуры и специальные исследования древнепронских жилищ.

Полевое исследование памятников „со слоем“, подобных Пронскому городищу, не может быть осуществлено в один год ввиду колоссальной площади, подлежащей раскопкам, т. к. с одной стороны требуется постепенная плановая работа по накоплению материалов для проведения окончательных целостных и исчерпывающих содержание памятника археологических раскопок, пригодных для монографического изучения его, а с другой стороны, необходимы большие денежные средства, изыскать которые сразу, в один год, невозможно.

К археологическому исследованию Пронского городища необходимо было подходить с указанной планировкой полевых работ и потому еще, что данный памятник в Пронском районе и в районах всех б. южных уездов Рязанской губ., является центральным археологическим памятником „со слоем“ „славянской“ эпохи, как б. центр Пронского княжества или „Придонской Украины Рязанского княжества“—по выражению проф. Д. И. Иловайского, находившийся к тому же в коренной „вятической земле“. (1—5) 63, 66, 69, 71, 72. *).

При осуществлении специального изучения бытовых славянских памятников в Пронском районе, когда во время с 1928 по 1930 г., открыто и обследовано ***) по р. Проне и на террито-

*) См. в библиографическом указателе 1—5, 66, 69, 71, 72 о данных колонизации края и центральных узлах поселений в Пронской и Приокской территории.

**) Археол. иссл.—в 1928—О. Н. Бадера, Н. П. Милонова, А. А. Мансурова, в 1929 г.—А. А. Мансурова и Н. П. Милонова, в 1930—А. А. Мансурова.

рии района до 50 славянских селищ и до 10 городищ, детальное исследование Пронска, с его ярко выраженной стратиграфической шкалой, с остатками древних жилищ, приобретает особое значение и требует осторожного подхода и в отношении техники раскопок и в части тематической установки во всей цепи ежегодных полевых исследований.

Если в области русской этнографии по изучению „славяно-русского“ жилища намечены уже достаточные вехи (6—42 59—60); существуют классификации типов жилья (Рамм, Зеленин и др.), составлены описания построек отдельных районов и областей и намечаются пути для углубленного исследования самых типов жилья и деталей его, то в области палеоэтнографии (археологии) это важнейшее проявление материальной культуры славянской эпохи—жилища, почти не открыты. Не накоплено материала для научного анализа, также и самое исследование памятников „со слоем“ данной категории имеет отрывочный, эпизодический характер (см. напр., о землянках в слав. городищах. 43, 68.)

Вследствие такого неравномерного изучения жилищ современной этнологией и палеоэтнологией нельзя построить целостного этнологического профиля к изучению „славяно-русского“ жилья. Ведь оперирование с современным русским жильем неизбежно ведет к истокам этого жилья, к „ископаемому“ „славяно-русскому“ *) жилью.

Учитывая всю ответственность за археологические раскопки Пронского городища, особенно, в связи с задачей исследования остатков жилищ, считали необходимым продумать и разработать на основе опыта отдельных археологов практиков-исследователей памятников „со слоем“, и своего опыта, технику и методику археологических раскопок, т. к. от качества раскопок зависит и результатность работ и степень реальности и достоверности выявленных *in situ* фактов.

Необходимо отметить, что поиски в археологической литературе за реальными, практически точными, указаниями на технику раскопок памятников „со слоем“, вскрывающую наиболее рационализаторскую систему исследования ископаемых жилищ, мало увенчиваются успехом. Общие методические руководства по раскопкам (из более новых Городцов 44 - 45, Спицын 46, из старых Самоквасов, Антонович и др.) не расшифровывают всей сложности полевой исследовательской работы по жилищам и отмечают только общие пути археологического исследования бытовых памятников.

Дневники же археологических раскопок у отдельных исследователей фиксируют процесс работы очень субъективно: одни срезают слои вертикально, другие горизонтально; стратиграфические наблюдения не всегда четко выделяются и большей частью

*) Термин „славяно-русское“ жилье берется нами в разрезе понятия о цельном этнограф. комплексе, развивавшемся в прошлом и в настоящем диалектически неотделимо.

отмечаются попутно с находками вещей; почти всегда отсутствуют в таких дневниках зарисовки, замеры и чертежи, касающиеся самого хода работ, нет „планов дна“ раскопа и „профилей стенок“, составляемых в процессе углубления раскопов, начиная от верхних слоев и кончая нижними культурными горизонтами и подстилающими слоями. Вследствие этого так называемое „расслоение памятников“ или намеренно обходится, или остается неясным.

В литературе нередко можно встретить графическое изображение открытых жилищ, очагов, печей, ям и т. п. в виде геометрически правильно вычерченных реконструкций, но за таким „художественным оформлением“ результатов раскопок скрывается самый процесс исследования и не дается ясного представления о всей сложности, степени наблюдательности в полевой работе по памятникам „со слоем“. В случае же возникновения сомнений относительно правдоподобности тех или иных реконструкций, например, по жилищам, нет возможности проверить все предпосылки, вытекающие из самого хода исследований в поле, по которому исследователь составлял реконструкции. В этом последнем случае, приходится принимать „на веру“ и „в готовом виде“ все то, что преподносится авторами раскопок в их описаниях результатов и нередко по такому памятнику, который уже, как объект полевого исследования, больше не существует.

У значительного числа русских исследователей — археологов до Октябрьской революции господствовал в качестве метода археологических раскопок традиционный прием разрезать памятник крестообразно расположенными траншеями со съемом слоя „на штык“.

В археологических работах после Октябрьской революции, когда гораздо больше стало уделяться внимания исследованию памятников „со слоем“, чаще встречаются указания на применение более практических приемов полевого изучения бытовых памятников. В этом отношении интересны сообщения, сделанные на 1-ом совещании археологов Московской области (изданные в Трудях 1-го совещания палео-этнологов Моск. области при Музее ЦПО в 1926 г. 47).

Самый существенный вопрос, касающийся исследования бытовых памятников в поле — стратиграфия сильно занимает внимание многих и молодых и опытных археологов, примером чего могут служить работы группы палео-этнологов, работающих под руководством Моск. Антроп. Исслед. Инст. (См., напр., изд. работы по исследованию Вятско-ветлужских городищ. 48).

В отношении классификации городищ по морфологическим признакам интересны работы Лявданского. (49).

Недостатком всех современных работ по исследованию памятников „со слоем“ все же является еще не установленная точная, не стандартная, фиксация одних и тех же слоев и в отличие от геологической и почвоведческой наук, где слои определено

шифруются, в палео-этнологии каждый исследователь субъективно описывает слой по цвету, по составу и здесь, как например, и в керамике, могут быть „определения“ и „понятия“—ясные только для отдельного исследователя, но не общеобязательные для науки. Исключение в этом отношении, насколько я знаю и знаком по материалам Рязанского Областного Музея, представляют работы П. П. Ефименко, который точно классифицирует „слои“ и по определенным признакам шифрует их на памятнике.

Специально по славянским бытовым памятникам, отражающим в той или иной мере методику археологических раскопок в послеоктябрьское время работ очень мало.

Не изданы еще результаты исследований Старой Рязани, хотя имеются в литературе реконструкции жилищ Старой Рязани и неизвестно пока в литературе, какие технические приемы применялись в процессе больших по масштабу раскопок памятника и исследования остатков жилищ.

Изданные работы вроде „Сарского городища“ (Д. Н. Эдига 50) дают по исследованию славянских памятников „со слоем“, материал, интересный для расценки археологического значения самых памятников, но недостаточный для прослеживания полевой работы по исследованию стратиграфии и „расслоению памятника“, по системе исследования жилищ в силу того, что цель этих работ—описание памятника и его культуры, а не техники работы.

Из недавних иностранных работ особо крупными и замечательными являются археологические раскопки Шуххардта (51) по Арконе, Ретре и Винете. Глубоко историчные по научной значимости самых раскопанных памятников, давшие ценные в археологии материалы, описания раскопок Шуххардта к сожалению имеют в отображении технической стороны полевых работ большие недочеты.

В книге Шуххардта почти отсутствуют чертежи и зарисовки различных наблюдаемых в процессе исследования явлений, например,—ям, планов жилья, очагов и т. д. Мало того, в книге отмечается самим автором, что исследователи часто „случайно“ наталкивались на жилье, что зависело, как указывает автор книги, от чрезвычайно больших размеров некоторых открытых ими сооружений.

Итак для построения рациональной системы раскопок по меньшей мере нужно учесть все имеющиеся в литературе данные по технике и методике археологических раскопок памятников „со слоем“ и только тогда можно получить выборку приемов, пригодных для руководства в практической работе, но эта выборка и комбинирование методов пока будут носить субъективный характер. Готового руководства нет. Естественно и мы, стоя перед проблемой осуществления наиболее, как нам казалось подходящей к специфическим условиям работы в Пронске (исследование памятника „со слоем“ и жилищ) методики археологических раскопок, наметили ту, которая представляет частич-

ное применение некоторых старых приемов археологических раскопок и значительное осуществление новых, отличающихся прежде всего применением послойной съёмки квадратами и добавили ко всему этому четкую дифференциацию и специализацию основных моментов раскопок „профиля стенок“ и „планы дна“.

Вся система нашей раскопной полевой работы разбивается на ряд стадий ее, тесно и органически связанных между собою. Первая стадия работы по исследованию Пронского городища состояла в проведении обследования его и в выполнении того, что некоторыми исследователями—археологами называется разведкой.

Обследование—это предварительное знакомство с памятником, подлежащим в данном случае полноценному исследованию его методом больших раскопок. Эта часть работы выполняется через шурфовку разных пунктов на городище с целью накопления материала по стратиграфии памятника, по характеру деформации слоев по прослеживанию типичных и специфических явлений на памятнике, имеющих может быть не только стратиграфическое, но и конструктивное значение (пятна, следы жилищ, характер ям, остатки печей и т. п.), по сбору вещественных материалов и по получению соответствующих типологических проб по нему и в связи со стратиграфией.

Необходимо „сжиться с памятником“, приблизиться к пониманию его специфических особенностей, знать предварительно „начерно“, так сказать, его „внутреннюю природу“ с тем, чтобы при развертывании больших и окончательных работ меньше всего заниматься „гаданием“, субъективными измышлениями и „сталкиваться с неожиданностями“;

Обследование по всей площади городища шурфами, конечно, не исчерпывает всего содержания памятника, не исключает возможности появления новых фактов, но несомненно, что обследование дает нужную канву, на основе которой планируются большие раскопки. Самое размещение траншей для окончательного исследования памятника и с целью, например, открытия и изучения остатков жилищ, без предварительного обследования, может идти наугад „в слепую“, несмотря даже на максимальную удачную теоретическую планировку траншей, разрезающих наиболее „средние“ и сохранные площади памятника. Исключения составляют раскопки методом сплошной площадной съёмки. В этом случае возможно вести исследование памятника и без предварительной разведки, но сплошная съёмка на крупных памятниках „со слоем“ редко практически проводится из-за больших денежных затрат и громадного количества рабочего времени, что тоже не всегда осуществимо, хотя в научном отношении она является лучшим способом раскопок.

Обычно при раскопках памятников „со слоем“ применяются траншеи и вопрос об исследовании (разведках) имеет актуальную и практическую силу.

Обследование Пронского городища касалось передней части 1-го болонье его, где весь край был обнажен и подвергся разрушению. В данном месте произведена была зачистка слоев и выявлены все культурные напластования до подстилающих слоев и во всю ширину городища. При работе по этой линии выявлены были 3 культурные горизонта городища, различающиеся по цвету, составу и по характеру находок; прослежены: профилям, разрезы глинобитных площадок, остатки дерева, относившиеся к срубным перекрытиям стен жилищ; собран большой вещественный материал по слоям. Наконец зачисткой во всю продольную часть городища выявлены следы жилья во внутренних отрезках площади городищенского двора и присутствие их ближе к краям бортам его; найдены площадки, свободные от признаков жилья и связанные с замощением этих площадей на определенной глубине, и на ширину 10 метров плитчатым камнем.

Основное, что установлено при разведке в этих пунктах Пронского городища, — это наличие следов жилища и признаков их, мостовых от улиц, стратиграфия слоев жилищ, характер сочетания слоя жилищ со смежными слоями.

Материал, добытый обследованием, давал возможность подойти к дальнейшему изучению памятника в целом и к исследованию специально жилищ с определенными предпосылками. Ясным стал вопрос о планировке траншей для поисков и раскопок жилищ и исследования всего основного внутреннего содержания городища. Необходимо было сличить полученные факты в одной части городища с явлениями — в области стратиграфии, следов жилищ, вещественных материалов — в других частях. Поэтому обследование сохранных частей городища шло таким образом, чтобы шурфы не нарушали целостности площадей, намеченных для раскопки (траншеями) и в то же время охватывали бы всю площадь симметричными пробными колодцами и „врезами“.

Так были обследованы борты, отдельные пункты между серединой и краями в 1-ом и во 2-м болонье. Получена возможность сравнивать материалы с разных пунктов и в зависимости от этого планировать окончательные разрезы площадей памятника сплошными линиями раскопок с наметкой определенных задач в исследовании всего памятника.

Этими основными задачами являлись: 1. Получение сплошных профилей вдоль и поперек, то есть установление целостной стратиграфии. 2. Специальное исследование жилищ в связи со стратиграфией и с характером видоизменения вещественных материалов в зависимости от глубин и территориального размещения находок на памятнике.

Вторая стадия археологических раскопок Пронского городища заключалась в непосредственном исследовании местонахождений остатков жилищ и в изучении сплошной стратиграфии.

Для осуществления основной работы по изучению памятника в поле были намечены 2-х метровой ширины траншеи, разре-

завшие 2-мя, две на две, параллельными линиями, вдоль и поперек, переднюю часть городища. Продольные траншеи шли от южного края, так называемого, Покровского бугра Пронска со стороны, где при обследовании в 1928 году были открыты следы присутствия древних жилищ и где вместе с тем было установлено образование наиболее мощных напластований культурного слоя (зафиксированы ямообразные падения слоев). Продольных траншей, соответственно добытому для их планирования стратиграфическому показателю (новые ямообразные выполнения слоев в середине бугра и старые с краев), потребовалось две и располагались они так, что вскрывали памятник ближе к бортам, оставляя самую середину нетронутой. Этого не могло бы быть, когда траншеи закладывались бы крестообразно не на основе данных предварительного обследования, а просто, а priori, т. е. при теоретическом планировании раскопок на сравнительно узкой площадке (ширина бугра 40 метров). Вероятнее всего, что в последнем случае имелась бы одна траншея на самой середине, но, в условиях местонахождений Пронских жилищ, она проходила бы мимо них. (Сравни с планами расположения крестообразных траншей на памятниках со слоем, раскоп до Октябрьской революции по дневникам).

Поперечные траншеи закладывались в процессе разработки продольных взрезов в направлениях, определявшихся или необходимостью расширения раскопов, в связи с исследованием остатков от жилищ, или при прослеживании новых ямообразных заполнений слоев, а также и для изучения сплошной статиграфии памятника (см. рис. план раскопок Пронского городища в 1928 и 1929 г.г.). Размещенные указанным способом траншеи действительно играли роль необходимых щупальцев, открывавших местонахождение следов древне-пронских жилищ. Как показал самый ход развернутых раскопок применяемый метод размещения рядов раскопочных участков способствовал сплошному и непрерывному вскрыванию самых мощных культурных образований и параллельно с этим обнаруживанию остатков жилищ. На месте открытия признаков жилья основные, 2-х метровые, траншеи развертывались обычно в квадратный большой раскоп, доводимый в размерах до степени восстановления им границ жилья с заходом вне основания пола (избы) на полметра шириной в среднем во все стороны квадрата.

Во всей раскопочно-исследовательской работе по жилищам, по более мощным культурным напластованиям и по внутреннему содержанию памятника (совпадающим обычно с местом обнаружения ископаемых жилищ) необходимо выделить и разграничить ряд моментов, последовательно определяющих ход раскопок: *

а) раскопки верхних слоев, лежащих до горизонта обнаружения

* Собственно эти моменты характеризуют одну цельную систему и только для наглядности изображения наших полевых наблюдений при описании намеренно разграничиваются. Н. М.

следов жилищ, б) непосредственное изыскание признаков жилья с установкой на полное и окончательное определение границ, центра сооружений и размежевания внутренних и внешних наслоений при жилье и соответственное расширение раскопа, в) исследование, носящее (так сказать) более стационарный характер—это дифференциация *in situ* элементов жилища и определение соотношений этих элементов, ориентировка частей к общему плану и к отдельным планам самих элементов, г) наконец, послойный разбор культурных отложений в границах жилья до подстилающих слоев с попутным вычеркиванием профилей через все жилье и через отдельные стратиграфически и конструктивно складывающиеся его элементы.

Начиная с 1-го момента непосредственного исследования верхних наслоений и кончая стадией изучения самых элементов жилья, весь развернутый раскоп ведется как правильный большой 4-х угольный колодезь, покрытый сеткой 2-х метровых квадратных участков.

В случаях необходимости расширить основной колодезь раскопа в ту или иную сторону, прирезаются добавочные 2-х метровые квадратные участки, так что раскоп, расширенный до необходимых пределов сохраняет форму ровного четырехугольника. Данная сетка, разбивая на комплекс квадратных участков, является удобной для осуществления фиксации стратиграфических явлений и коллекционных находок, т. к. особенности слоев, характер их видоизменений и сбор вещественных материалов всякий раз четко могут быть закреплены за каждым участком в масштабном и поглубинном порядке. Этим самым отмечается прием занесения всего интересного в процессе исследования „на глаз“ и в описательной форме, что неизбежно повело-бы к субъективизму в работе.

Если вскрываемые явления по слоям и находкам особенно оказывались характерными и охватывали на соответствующей глубине (в плане и в профиль) ряд участков, то при отмеченной системе удобно бывает взять данный участок под определенными №№ и в общей и постоянной ориентировке зафиксировать в плане обнаруженные факты; снять профиль стенок, обуславливающих характер открытых явлений, что обеспечивает точность наблюдений.

Таким образом, от начального момента раскопок до стадии наиболее стационарного исследования объектов, на уровне обнаружения остатков жилищ, накапливается в пределах сетки участков раскопа, ряд „планов дна“, которые при „методе наложения“ их воспроизводят все нарастание различных явлений и признаков, характеризующих, как статиграфию при жилищах, так и все видоизменения еще до момента специального исследования самых жилищных остатков.

Опыт показывает, что чем чаще в условиях вскрытия и исследования жилищ составляются „планы дна“ и „профиля стенок“

например, на каждые 25—30 см. глубины), тем детальнее и об-
ективнее выкристаллизовывается специфическое содержание па-
мятника—характер деформации слоев, пятна, следы сооружений
и тем правдоподобнее удастся восстанавливать, часто по далеко
неполным признакам, самый тип жилья и конкретизировать со-
путствующие процессу его разрушения факты.

Сетка, делящая раскоп на ячейки (номерованные и ориен-
тированные участки) не должна быть нарушена как прием—метод
для проведения плановой и систематической работы в области стра-
тиграфии и поинвентарной фиксации, до предела особо четкого
выявления на той или иной глубине (от поверхности) границ и
центра жилья, когда возможно будет локализовать и очертить
по неоспоримым явлениям „элементы“ жилья (остатки сооружения
стен, пятна от печи, прослойки пола, площадок, контуры ям,
место входа и т. п.).

В данной стадии работа идет главным образом с уклоном
в сторону максимального расширения раскопного колодца для
успешности охвата дном раскопа всех явлений, концентрирую-
щихся вокруг центра жилья. Средством, контролирующим ход
работы в пределах развешивания колодца, служит непрерывное
наблюдение за пятнами (зачаста до полной формы пятна, про-
щупывание ядра и краев пятен и смежных отрезков площади)
за сочетанием внутренних (охваточных раскопками) и внешних
слоев.

Механическое углубление намеченного 4-х угольника „на
штык“ без достаточного оформления на всякий раз пятен, про-
слоек, остатков сооружений, может повести к осложнению в ра-
боте и к нарушению системы наблюдения за развивающимися
и изменяющимися данными по нарастанию признаков жилья.

То, что непосредственно составляет остатки жилищ, на оп-
ределенной глубине, обычно предваряется в Пронске в выше-
лежащих слоях менее устойчивыми признаками—„намекками“, но
от которых может зависеть определение и части основного со-
держания признаков и влияние на их содержание сопутствующих
фактов — например, следов пожара, оплыва, протеклов, перемещение
слоев и прочее.

Механически срезая мало-заметные и не достаточно яркие
следы жилищ в верхних слоях, можем при непосредственном
выделении уже твердых признаков жилья очень многого не понять
в окраске, в составе пятен, в причинах видоизменений элементов
жилья.

Применение сетки раскопа для удобства ведения стратигра-
фических наблюдений и фиксирования фактов в форме „планов
дна“ и „профилей стенок“ с полутной регистрацией и этикетажом
находок на каждые 25 см. в профиль 2-х м. квадратного участка
в Пронском городище оказалось особенно целесообразным.

Памятник имеет 3 культурных горизонта, различающиеся
между собою по цвету, составу и по характеру напластования—

верхний слой, толщиной 40 см в среднем, песчаный, светло-желтого цвета, средний слой, в основном, по составу, темносерый песчаный, мощностью от 70 см до 2 м и нижний, — темнокоричневый, песчано-глинистый, выполненный на толщину от 80 см до 1 м.

Остатки жилищ и все специфические напластования, связанные с ними, пронизывают сплошь весь 2-й культурный горизонт и захватывают нижнюю половину верхнего горизонта и верхнюю корку третьего культурного слоя. Вследствие указанного характера культурного напластования в Пронском городище собственно самое исследование жилищ начинается с глубины 30—40 см. от поверхности, когда после чистой по цвету верхней половины 1-го культурного горизонта идет затемненная нижняя часть слоя, несущая на себе влияние от 2-го горизонта.

Разбивая раскоп на канву участков с уровня затемнения 2-го слоя, тем самым включаем в поле исследования все только начинающиеся стратиграфические явления, постепенно развивающиеся в устойчивые и специфические черты 2-го жилищного слоя с признаками жилищ, как особого объекта исследования в соответственной обстановке. Точно также фиксируя в масштабе все явления в смежной полосе 2-го и 3-го горизонтов, изучаем изменения соприкасающихся слоев с установлением причин нарушений окраски, состава и проч. (перемещение и перекоп слоя, смещение слоев, находок и т. п.).

Но обычный для верхних слоев (до уровня пола жилья) квадрат раскопа с плоским дном, обусловленный в Пронском городище относительной однородностью и компактностью верхних слоев, имеющих изредка лимзы пятен, ведущих к образованию самого ядра их в жилищном напластовании, вынимается ровно и правильно геометрически. Эти слои, покрываемые систематически плоским дном раскопа, требуют, при технической разработке их, тщательной зачистки дна и стенок, благодаря чему удается получать „план дна“, „профиля стенок“ и осуществить фотографирование в связи с обнаруживающимися особенностями в содержании и характере слоев (пятна, угли, зола, дерево, глинобитные обломки и т. п.).

На уровне обнаружения жилища, когда вследствие пожара и длительного разрушения, сохраняется только его основание, раскопный колодезь имеет неровное дно, которое не может быть срезано в плоскую поверхность из-за ярко выраженных и неравномерно выдающихся ядер пятен, различных прослоек и отложений, составляющих материал для самого исследования и восстановления элементов жилья. В этом случае процесс раскопок и съемка слоев идут строго стратиграфически (горизонтальная копка) с уклоном в сторону четкой дифференциации явлений и локализации их по плану и ориентировке в границах развернутого до крайнего предела колодца.

На глубине основания пронских жилищ удавалось различить и разграничить все напластование и все культурно-бытовые ма-